

ЭСКАЛАЦИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В. В. Мищенко¹, И. К. Мищенко²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (Барнаул, Россия)

В статье отмечена значимость сбалансированной структуры экономики по соотношению производства товаров и оказания услуг; рассмотрена история специализации Российской Федерации как государственного и территориального образования, ключевые особенности ее структуры. Описаны современные аспекты импортозамещения в России. Дан комментарий программе «Импортозамещение 2.0», в основе которой лежит квотирование государственных закупок у российских поставщиков. Отражены некоторые проблемы и негативные аспекты состояния реализации программы импортозамещения в РФ. Сделан вывод о том, что меры по развитию импортозамещения во многом были бессистемны, носили разрозненный характер, а в отдельных случаях даже противоречили друг другу. Их реализация не смогла оптимизировать структуру экономики. Предложен комплекс мер по эскалации импортозамещения, в том числе приоритетное освоение конкретных видов товаров с определенной долей реализации за рубежом и охват импортозамещением сферы оказания услуг.

Ключевые слова: структура экономики, производство товаров, оказание услуг, импортозамещение, отраслевая специализация, эскалация импортозамещения.

ESCALATION OF IMPORT SUBSTITUTION AS A REALITY AND A NECESSITY FOR IMPROVING THE STRUCTURE OF THE DOMESTIC ECONOMY

V. V. Mishchenko¹, I. K. Mishchenko²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Altai Branch (Barnaul, Russia)

The article highlights the importance of a balanced structure of the economy in terms of the ratio of the production of goods and the provision of services; the history of specialization of the Russian Federation as a state and territorial entity, the key features of its structure are considered. Modern aspects of import substitution in Russia are described. A comment is made on the program “Import Substitution 2.0”, which is based on quotas for public procurement from Russian suppliers. Some problems and negative aspects of the state of implementation of the import substitution program in the Russian Federation are reflected. It is concluded that the measures for the development of import substitution were largely unsystematic, were of a fragmented nature, and in some cases even contradicted each other. Their implementation failed to optimize the structure of the economy. A set of measures to escalate import substitution is proposed, including the priority development of specific types of goods with a certain share of sales abroad and the coverage of import substitution in the sphere of services.

Keywords: economic structure, production of goods, provision of services, import substitution, industry specialization, escalation of import substitution.

Задача формирования оптимальной структуры экономики актуальна для многих стран мира. При этом прослеживается четкая закономерность: если в развитых рыночных государствах в создании ВВП преобладают отрасли по оказанию услуг (их доля не опускается ниже 75–80%), то в развивающихся экономиках — отрасли по производству товаров. Среди последних максимальные показатели имеют РФ и Индия (порядка 60%), а у подавляющего большинства доля услуг в отраслевой структуре составляет примерно 50% [1, с. 14; 184].

В современном мире очень мало стран, имеющих сбалансированную структуру экономики по соотношению производства товаров и оказания услуг, поскольку при этом надо иметь большой внутренний спрос, максимальное количество природных ресурсов, значимый экспорт, а также современные технологии. Фактически всеми этими факторами до недавнего времени обладали только США, Германия, Великобритания, Франция и Япония, что вывело их в число ведущих государств с развитой рыночной экономикой.

Россия никогда не имела такого национального хозяйства. На протяжении столетий отечественной экономической истории страна была источником меха, драгоценных металлов, злаков, молочных продуктов, древесины, угля, нефти, руд, металлов и т. п., в общем — результатов труда в сельском хозяйстве, добывающей промышленности и производстве полуфабрикатов. Это определило фактически место России в международном разделении труда в XV–XX вв.

С середины прошлого века в результате проведения сталинской индустриализации у нас в стране появился гипертрофированный оборонно-промышленный комплекс. Точных данных нет, но по отдельным оценкам, до 20% формируемого ВВП было прямо или косвенно связано с ОПК. Структуру экономики того периода отличали, с одной стороны, растущая добыча сырья, изготовление полуфабрикатов, а с другой — минимальное производство потребительских товаров и, как следствие, — неудовлетворительное оказание многих услуг, прежде всего в торговле, финансах, связи и транспорте. Игнорирование значимости изготовления предметов потребления в самой промышленности привело к стагнации в производстве товаров для населения и большой ориентации на импорт.

В период существования Советского Союза и социалистической экономики страна слишком много актуальных вопросов сбалансированности торгового баланса решала за счет экспорта ресурсов. Однако плановые методы хозяйствования в совокупности с активной внешнеполитической политикой руководства СССР позволяли постав-

лять на экспорт товары в страны второго и третьего мира с относительно невысоким содержанием технологической и инновационной составляющей: военные изделия, автомобили, трактора, станки, бытовую технику, продукты питания. Но в действительности советская инженерная и конструкторская мысль часто являлись адаптацией иностранных идей, что не могло обеспечить преимущества в качестве экспортируемой продукции в развитие страны. Только после Второй мировой войны Советский Союз стал массово экспортировать изделия оборонно-промышленного комплекса (на свои же кредиты) и некоторые потребительские товары.

В 1991 г. с созданием Российской Федерации властью был взят курс перехода к капиталистической рыночной экономике. Тридцать лет назад со сменой социально-экономического строя сменились и ведущие отрасли в национальном хозяйстве, радикальные изменения претерпела отраслевая структура экономики, в том числе промышленности. С распадом СССР ведущей специализацией России стала топливно-сырьевая направленность, была поставлена задача увеличения доли топливно-энергетического комплекса в промышленности и ВВП вместо изделий ОПК. Так, в промышленности *de facto* господствующими стали топливно-энергетические структуры и другие сырьевые предприятия. В сфере услуг приоритет получила торговля, которая не только имела слабое развитие и приносила минимум доходов в бюджет, но и обеспечивала мизерную занятость населения по сравнению с зарубежными странами, даже не самыми развитыми. Отказ от государственных закупок военной продукции привел к закрытию и стагнации многих заводов и институтов в производстве и проектировании военной продукции. От этой политики пострадали крупные заводы Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Красноярск, Барнаул, Урала и других территорий неевропейской части России, которые дублировали производство в аналогичных организациях Москвы, Подмоскovie, Санкт-Петербурга. Следует признать, что значительная часть советского промышленного потенциала, включая прикладную науку, в годы либерализации рынка с конца 80-х до 2000 г. была полностью утеряна. Отказ от обязательного государственного планирования, свободный импорт товаров привел к разрушительным результатам: предприятия закрывались и разворачивались. Многие важные производства исчезли, а на местах некогда крупных градообразующих предприятий создавались либо малые организации, либо торговые центры. Очень странно, но при этом сохранялся большой оборонный госзаказ для высокотехнологичных структур Украины.

Следует отметить, что экспорт продукции топливно-энергетических отраслей часто осуществлял-

ся и до сих пор продолжает осуществляться, несмотря на падение энерготарифов и снижение мировых цен на ресурсы. В качестве примеров можно привести Ирако-кувейтский конфликт начала 1990-х гг., Азиатский экономический кризис в 1998 г., нефтяной кризис 2014–2015 гг., российско-арабийскую «войну» 2020 г., падение цен на нефть одновременно с появлением COVID-19 и проч.

В итоге функционирование экономики Российской Федерации в 1990-е гг. привело к деградации ее структуры, прежде всего резкому падению доли обрабатывающих производств в ВВП, консолидированном бюджете, занятости населения. Подобная специализация частично отражает ряд объективных закономерностей, связанных с экспортом существующих в России избыточных ресурсов и результатов их производства — нефти, газа, алмазов, продукции черной и цветной металлургии, минеральных удобрений, необработанной древесины и изделий целлюлозно-бумажных комбинатов, зерновых низкого помола, рыбы и т. п. Относительно небольшая численность населения не позволяет иметь большие мощности по производству товаров и оказанию услуг для внутреннего потребления. Но требуемого роста ВВП (а значит, и бюджета) в России не будет без экспорта товаров и услуг с современными характеристиками.

Россия в своей истории часто меняла социально-экономическое устройство, и это, соответственно, требовало регулярного пересмотра политик в области промышленности, в сельском хозяйстве, социальных отраслях, в оказании услуг, в том числе торговле. В середине 2010-х гг. в функционирование национального хозяйства были внесены радикальные изменения в связи с новой политической и экономической ситуацией вокруг России. Это привело к расширению политики импортозамещения в промышленности, которая, на наш взгляд, будет иметь дальнейшее продолжение также в сельском хозяйстве и функционировании сферы услуг.

Импортозамещением в национальной экономике называют такой процесс, при котором страна производит необходимую ей продукцию силами собственных производителей. Импортозамещение означает «уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров. Подобные товары называют импортозамещающими» [2]. При наличии регулярных кризисов, присущих капиталистическим циклам, импортозамещение способно уменьшить зависимость российской экономики от конъюнктуры цен на нефтяном рынке, обеспечить долгосрочную положительную динамику экономического роста, способствовать снижению сырьевой зависимости и оптимизации структуры экономики.

Постоянный экономический и политический прессинг со стороны стран Евросоюза и США, выражающийся в виде санкций и иного рода ограничений сильно влияет на отечественную промышленную политику. Последствия конфликта 2014 г. из-за возврата полуострова Крым в состав Российской Федерации обнажили и без того понятные многим особенности отечественной системы:

1) высокая зависимость от импорта, определяемая деградировавшим собственным производством начиная с 1991 г.;

2) большие транспортные издержки, обусловленные площадью страны и малыми возможностями отечественных портов, железных дорог в вывозе своей продукции, дефицит необходимого количества и недостаточное качество авиационных хабов;

3) увеличивающиеся темпы «утечки умов» на фоне обесценивания образования и сфер приложения интеллектуального труда;

4) отсутствие реальной заинтересованности властных структур в инновациях.

Системно решать проблему импортозамещения стали с 2012 г., когда была принята Государственная программа развития сельского хозяйства [3]. Постановлением Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 785 была учреждена Правительственная комиссия по импортозамещению [4], которая существовала до 16 января 2020 г. С 2015 г. реализация политики импортозамещения стала главным трендом развития отечественной экономики и новой реальностью для обеспечения национальной безопасности страны. Это происходило при широком внешнем стимуле (санкции) и внедрении внутреннего оценочного индикатора работы государственных органов управления в виде снижения импортозависимости России. Данная проблема существовала и ранее, но была не столь актуальна, как в настоящее время. Для ее решения необходима научно обоснованная национальная программа импортозамещения, предусматривающая комплекс системных мер по выпуску качественной продукции, конкурентоспособной на внешнем рынке.

Ниша, занимаемая Россией в современной международной специализации стран, обеспечивается отраслями, отличающимися, как правило, низкой технологичностью и экологичностью. Как исключение, можно отметить: рост производства и экспорта продукции двойного назначения, в частности вертолето- и судостроения; сооружения внутри страны и за границей современных станций атомной энергетики; создание и постепенное внедрение за рубежом платежной системы «Мир», а также экстренный запуск производства в ряде стран вакцины «Спутник V». Данные реалии закрепились за нашей страной капитально в том

смысле, что экспортная деятельность превалирует над остальными доходными статьями бюджета России сегодняшней и получаемая прибыль идет на инвестиции в другие страны, что ослабляет поток инвестиций для внутрирационального сектора российской экономики [5, с. 73].

На основе вышесказанного, абсолютно логичным представляется поиск ответа на вопрос: почему ресурсно-богатая и сохраняющая на протяжении долгих лет политический суверенитет государство, стало сырьевым придатком стран Европы и Китая? Ряд экспертов разделяют данный тезис, например, И. Николаев приводит статистику экспорта с КНР по итогам девяти месяцев 2016 года, согласно которой, наибольшим удельным весом в 67,5% обладали топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные; на долю древесины и изделий из нее, древесного угля приходится 9% [6]. Вывод один: сегодня наш экспорт имеет ярко выраженную сырьевую направленность, четко отражающую сырьевую структуру экономики.

Но не все разделяют данную позицию. В 2019 г. Генеральный секретарь Мирового энергетического совета (МИРЭС) К. Фрай заявил, что «Россия останется энергетической сверхдержавой, в какую бы сторону ни развивалась международная энергетика» [7]. При этом важно подчеркнуть, что он не просто еще раз отметил общеизвестный факт о богатстве России природными ресурсами и наличии значительных возобновляемых источников энергии, но и выразил уверенность в том, что наша страна потенциально способна разработать новые технологии в сфере развития энергетики и обеспечить международную конкурентоспособность в данной области.

В пользу данного высказывания говорят следующие факты:

- впечатляющие успехи Российской Федерации по встраиванию в мировой рынок сжиженного природного газа;
- большая и успешная работа по инвестиционным проектам газопровода «Сила Сибири», газопровода «Турецкий поток» и строящегося газопровода «Северный поток-2»;
- мировое лидерство РФ в столь сложной и высокотехнологичной отрасли, как атомная энергетика.

Однако несмотря на отдельные достижения, главных целей политики импортозамещения — снизить зависимость от импорта, смягчить валютные риски и обеспечить устойчивый рост несырьевых секторов экономики — достигнуть не удалось.

Изменение состава Правительства РФ в 2020 г. привело к некоторым позитивным сдвигам и в политике импортозамещения. Премьер-министр Рос-

сии М. Мишустин инициировал «условную» программу «Импортозамещение 2.0», в основе которой лежит квотирование государственных закупок у российских поставщиков [8]. Было принято Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства». Однако по сути данное Постановление ориентированно на наведение порядка в закупках для государственных и муниципальных структур иностранных товаров, но это не может претендовать на целевую федеральную программу.

Раньше государственные закупки меньше регламентировались. Теперь заказчик должен приобретать определенную долю продукции российского производства в общем их объеме. В 2019 г. Минпромторг внес предложение о доле в закупках государственных заказчиков в размере не менее 30% от годового объема закупок в 2020 г. и не менее 50% — в 2021 г. В данном случае это касалось компьютеров, телекоммуникационного оборудования, серверов, систем хранения данных и проч.

Попытка российских властей уйти от импортозависимости советскими инструментами по типу союзного Госплана и Госнаба, вероятнее всего, поможет российским компаниям пережить кризисные времена, но не изменит реального соотношения спроса на отечественную и зарубежную продукцию. Апеллируя цифрами и экономическими показателями, авторы инициативы квотирования не учитывают более сложные экономические связи:

- наличие или отсутствие в отрасли конкурентов и товаров-субститутов;
- уровень качества и технологичности продукции;
- долю локализации производства;
- уровень полезности и востребованности для потребителя.

На наш взгляд, что было главным в действиях и документах органов исполнительной власти по импортозамещению в 2014 г. — это быстро найти замену продукции, которую с помощью отечественного государственного заказа для российских вооруженных сил выпускали примерно 100–110 украинских заводов. По заявлению Министра промышленности и торговли РФ в апреле 2014 г., «общий портфель российских гражданских и военных

заказов, размещенных на украинских предприятиях — 15 млрд долларов США или 8,2% ВВП Украины» [9]. Эта задача была полностью выполнена.

Другое успешное направление импортозамещения — контрсанкции, которые Правительство РФ приняло в ответ на действия развитых стран в виде запрета на ввоз их аграрной и пищевой продукции в 2014 г. То есть властные структуры России ясно определили сроки, диапазоны действия мер импортозамещения, без которых исчезала бы военная и продовольственная безопасность стра-

ны. Если оценивать результаты вышеуказанных мероприятий, то можно утверждать, что кроме роста производства определенных изделий, освоения новых технологий, это в достаточно большой степени привело или к остановке роста уровня жизни населения, или даже его снижению. Также без импортных конкурентных товаров качество ряда российских изделий упало. Динамика российского импорта санкционной продукции с четко прослеживаемым положительным трендом показана на рисунке [10].

Рис. Динамика российского импорта санкционной продукции

После принятия контрсанкций максимально позитивные изменения в замене импортной продукции были достигнуты в АПК. Впервые за 60 лет дефицит покупки и продажи аграрной продукции был ликвидирован, и теперь у России в этой области, напротив, профицит. Изготовление аграрной продукции на экспорт для многих регионов страны позволяет решать вопросы не только наполнения бюджетов, но также служит решению проблем занятости населения и сохранения многих сел и рабочих поселков. В стратегических целях роста экспорта аграрной продукции поставлена задача увеличить его с 30 млрд долл. до 45 млрд долл. в течение ближайших пяти лет.

В настоящее время вывоз сельскохозяйственных товаров в экспорте торговой продукции РФ находится на втором месте после товаров ТЭКа, опередив продажу военной продукции и услуг ИКТ.

Другие направления импортозамещения в виде уменьшения закупок лекарств за рубежом, станков, гражданских самолетов и т. п. за семь лет не достигли значимых итогов.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

1. Принятые в 2014–2015 гг. меры по развитию импортозамещения во многом были бессистемны, носили разрозненный характер, а в отдельных случаях даже противоречили друг другу.

2. Сложившаяся в новой России ситуация ярко продемонстрировала неспособность отечественных производителей действовать на рынке автономно, обособленно, не прибегая к государственной поддержке. В Российской Федерации наиболее эффективными темпами развиваются отрасли, где участие государства если не 100%, то значительное: добыча полезных ископаемых, топливно-энергетический комплекс, атомная энергетика, космическая отрасль и оборонный комплекс. Часть промышленности — пищевая и легкая промышленность, автомобилестроение, фармацевтика, электроника и ряд других путем «естественного отбора» были отданы во власть импортных производителей. В связи с этим по-прежнему актуальным остается вопрос об излечении от «импортной болезни». Он относится к ключевым направлениям по многим факторам: санкции и политическая изоляция России на международной арене, COVID-19 и ограничение международной торговли, нестабильность

национальной валюты и зависимость от нефтяных котировок.

3. Существуют противоречия между властью и бизнесом, между поставщиками и производителями, и даже внутри самих этих групп. Объективные предпосылки к созданию собственных производств не могут пройти сквозь безразличие и незаинтересованность властных органов; наличие уникальных характеристик регионов не используется в должной мере; скромные бюджеты стесняют маневры представителей импортозамещающих производств. Другая проблема заключается в долгом согласовании документов, порой таким долгом, что фирмы-производители остаются без положенных компенсаций: на следующий год бюджет программы не переходит.

4. Не было разработано единой методики оценки эффективности реализации программы импортозамещения. Изменение показателей, которые были положены в основу механизма оценок импортозамещения (доля данного производства в стране; коэффициенты локализации и др.) не увязывалось с влиянием на структуру экономики, дальнейшее развитие промышленности, уровень жизни и доходов населения.

Для эскалации импортозамещения необходимо принять комплекс мер, включающих следующее:

- создание актуальной и предельно конкретной нормативно-правовой базы, регули-

рующей импортозамещение, а также отношения власти и бизнеса в этой связи;

- концентрация инновационной, творческой и технологической мысли в импортозамещающих отраслях;
- приоритетное освоение конкретных видов товаров с определенной долей реализации за рубежом;
- охват импортозамещением не только производства товаров, но и оказания услуг: IT-сфера, финансы, здравоохранение, образование, туризм и некоторые другие;
- упрощение процедур и увеличение объемов компенсации транзакционных издержек производителям, чтобы не перекладывать это на конечного потребителя;
- поддержка производителей сельскохозяйственной продукции и недопущение демпинга цен;
- регулирование отношений «поставщик-производитель» для своевременного создания и отгрузки готовой продукции, производимой по программам импортозамещения;
- прогнозирование прогрессивных сдвигов в структуре экономики вследствие успешной реализации планируемых мероприятий в области импортозамещения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мир в цифрах — 2020: карманный справочник / пер. с англ. И. Старцева. М., 2020. 266 с.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь / под общ. ред. профессора Б. А. Райзберга. М., 2019. 479 с.
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 15.03.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71152492> (дата обращения: 15.03.2021).
5. Подоляко Д. А., Островерх А. О. Место России в международном разделении труда // Электронная библиотека «CyberLink». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-rossii-v-mezhdunarodnom-razdelenii-truda-1/viewer> (дата обращения: 05.02.2021).
6. Россия — сырьевой придаток Китая: почему мы стали беднее жителей Поднебесной. URL: <https://www.mk.ru/economics> (дата обращения: 12.03.2021).
7. Мировой энергетический совет назвал Россию энергетической сверхдержавой // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190324/1552060830.html> (дата обращения: 10.12.2020).
8. Правительство запускает «Импортозамещение 2.0» // Независимая газета. URL: https://yandex.ru/turbo/h/ng.ru/economics/2020-06-04/4_7879_import.html (дата обращения: 04.02.2021).
9. Военно-техническое сотрудничество Украины и России. Досье. URL: <https://tass.ru/info/1266442> (дата обращения: 04.02.2021).
10. Кемейшо А. С. Перспективы импортозамещения в России в 2020–2021 годы // Современные вызовы экономики и систем управления в России в условиях многополярного мира. СПб., 2020. С. 85–91.

REFERENCES

1. The World in numbers-2020: pocket guide / trans. from the English of I. Startseva. M., 2020. 266 p.
2. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary / under the general editorship of Professor B. A. Raizberg. M., 2019. 479 p.
3. Resolution of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 N 717 «On the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food» // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (date of access: 15.03.2021).
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 4, 2015 No. 785 «On the Government Commission for Import Substitution» (with amendments and additions) // Garant. URL: <https://base.garant.ru/71152492> (date of access: 15.03.2021).
5. Podolyako D. A., Ostroverkh A. O. The place of Russia in the international division of labor // Electronic Library «CyberLelinka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-rossii-v-mezhdunarodnom-razdelenii-truda-1/viewer> (date of access: 05.02.2021).
6. Russia-a raw material appendage of China: why we have become poorer than the inhabitants of China. URL: <https://www.mk.ru/economics> (date of access: 12.03.2021).
7. The World Energy Council called Russia an energy superpower [Electronic resource] // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20190324/1552060830.html> (date of access: 10.12.2020).
8. The government launches «Import Substitution 2.0» // Nezavisimaya Gazeta. URL: https://yandex.ru/turbo/h/ng.ru/economics/2020-06-04/4_7879_import.html (date of access: 04.02.2021).
9. Military-technical cooperation between Ukraine and Russia. Dossier. URL: <https://tass.ru/info/1266442> (date of access: 04.02.2021).
10. Kemeisho A. S. Prospects of import substitution in Russia in 2020–2021 // Modern challenges of the economy and management systems in Russia in a multipolar world. — St. Petersburg, 2020. Pp. 85–91.

Поступила в редакцию: 17.03.2021.

Принята к печати: 27.04.2021.